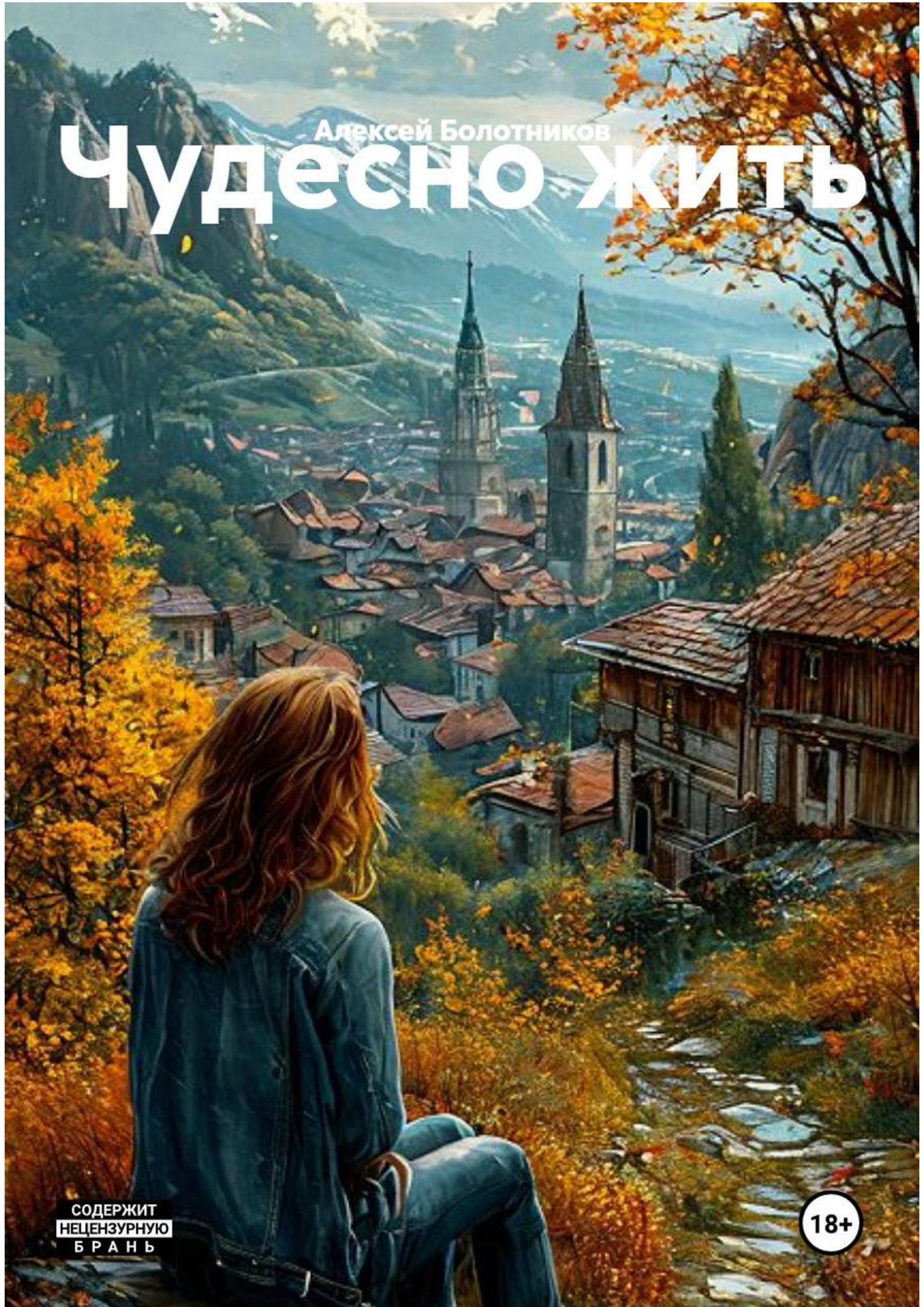

Алексей Болотников

Чудесно жить

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Болотников

Чудесно жить

«Автор»

2026

Болотников А.

Чудесно жить / А. Болотников — «Автор», 2026

Манящий, интригующий, увлекательный симбиоз бардовской песни, житейской философии, пейзажной и городской лирики — читается на одном дыхании. Каждый читатель найдет строчки, предназначенные только ему: такое свойство у этих стихов.

© Болотников А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Чудеса обыкновенные	6
Стихи — коробочки со спичками	6
Молитва	7
«Чем мы знамениты?..»	8
«Учил меня студент филфака...»	9
«Чего ты ждешь?..»	10
«Быть бездомным стыдновато...»	11
«Меня не печатают в местной газете...»	12
«Не водиться рожь, а стихи не читают...»	13
«Все пишешь, пишешь...»	14
Крылатость	15
«Нет, я не Пушкин...»	17
На даче	18
«Принимаю с утра атмосферную магию...»	19
«Искал себя. А не было меня...»	20
Романс	21
Читая Фазу Алиеву	22
«Вот она, провинция! А море...»	23
«Наташечка из всех цариц...»	24
«Я поеду в Ярославль...»	26
Признание	27
«Вычеркнешь строчку ...»	28
«Я вам откроюсь: я люблю...»	29
«Напиши мне, напиши...»	30
А.Ф.	31
«Когда я сплю лицом к стене...»	32
Нотки ироничные	33
Наказ	34
Зарисовка	35
«А по Лондону мне, по Лондону...»	36
«...одиннадцатый час в микроволновке...»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Алексей Болотников

Чудесно жить

Глава

© Алексей Болотников, 2020

ISBN 978-5-4490-2303-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чудеса обыкновенные

Стихи — коробочки со спичками

Молитва

Господи, благоволи писать
Чистые, изящные глаголы,
Благоволи посмешищем не стать,
Чтоб не распяли:
— А поэт-то голый.
Донага ли обнажен в стихах,
Иль пишу, замысловато мысля...
Но мыслить в стаде, вторя пастухам,
Не богом, извини, поэт немыслим.
Разреши подняться до тебя!
Я понимаю: зависть, дьявол, эго...
Но дай мне слово... пастыря любя,
Благоволи записывать... от бога!

«Чем мы знамениты?..»

Чем мы знамениты?
Отсутствием святости.
Пивнушки у нас алтари.
Дай нам улыбаться
До придурковатости,
Ведь мы же придурки твои.
...О, господи боже!
Безбожникам, бабникам
Открой же альковы свои
И дай нам, заблудшим,
Блуждающим, банщика.
И бани дотла натопи.
Отпарим, отмоем
До алебаstra
Тела и улыбки свои.
Дай нам улыбаться
До придурковатости.
Ведь мы же придурки твои.

«Учил меня студент филфака...»

Учил меня студент филфака
Стихи писать. И даже — жить
Пифагорейски. Жить без флага,
Без родины, в себе изжив
«...всю муть соцреализма,
Идейный бред и ген снобизма...»
Он так учил меня искусно,
Как женщину — отдаться чувству.
Мы спорили до геммороя
О том, что (первое):
нет жизни в обществе; второе —
О том, что есть искусство лжи...
И в том сходились на ножи.
И он, вы знаете, он — плакал,
Когда над пропастью во ржи
Я торжествующе «а-а-а...» кал!..
...И вот я вышел в тиражи
Амбициозности. По-сучьи
Кружило жизнь мою во лжи.
А он... Он гений был. По сути.

«Чего ты ждешь?..»

Чего ты ждешь?
Ты напряженно замер.
Звенит оса... иль зуммер... целый мир...
Мир — примитив,
Средоточенье камер
Из микропор, из сот, иль из квартир...
Брат августейший!
Этот мир — пред нами!
Бей примитив архитектурных дыр
Трезубцем яда, остроты и брани!..
Ты медлишь, брат?!
Чего ты ждешь, сатир?!.

«Быть бездомным стыдновато...»

«Быть знаменитым некрасиво»

Б. Пастернак

Быть бездомным стыдновато.
Обло. Не харизматично.
На правах собаки птичьих
Обживать кривые хаты...
Стыдно! — трезвым, как скотина,
В парк, под аглицкую крону,
Аки лошадь из гранита,
Притулятся к Аполлону!
«Хорошо сидеть в трактире!»
Хорошо лежать в канаве.
Хорошо бы жить в квартире,
Или где-нибудь в Канаде.

«Меня не печатают в местной газете...»

Меня не печатают в местной газете:
То слог мой не сочен, то тема узка.
Меня не печатают те, или эти...
Те уж далече, а эти — пока
Не охватили в районном масштабе,
На радиостудии и телеэкране.
У них, как и раньше,
Пегасы при штабе,
А мой «горбунёк»
Не формален заранее.
Не искушаю судьбу краевую.
Да что за комиссия —
Выбиться в крайность?
Мне б бросить писать,
Но пишу я покамест,
А в следующем веке —
Опубликуюсь.

«Не водиться рожь, а стихи не читают...»

Не водиться рожь, а стихи не читают.
Пейзаж прозаичен и крики «ату».
Вороны грядущих погромов летают
(Вы уж извините за прямоту).
Слова-то... в стихи выбираем в запале.
Сообщать бы им свойство взрываться:
На ложь,
На равнодушие,
Злобу и зависть...
Поэтов читали б.
Водилась бы рожь.

«Все пишешь, пишешь...»

Все пишешь, пишешь...
Станешь вдруг — поэт...
И славой завладеешь в одночасье.
И тут задушит выбор —
«да», иль «нет» —
О счастье славном петь?
Иметь ли... счастье?

Крылатость

Пытали граждане орла:
Откуда в родове крылатость?..
И были пытки их чреваты
Расчетом лётного крыла.
Себе подобных жгли, пытая,
Откуда крылья естества?
И был один, который тайно
Вкусил орлиного родства.
Он все решил. На все решился.
Дитяти посмотрел в глаза,
Как будто в этом отрешился
Земли. «Лететь!» — его стезя!
Он в полутьме затеплил свечи
(оплыло из-под острия).
Эффект свечи ума не лечит.
Он болен жаром бытия.
Парить на крыльях!
Дымном шаре!
На парусиновой суме!..
Лететь! — на зло попу и сваре.
Ах, как легко летать во сне...
И из-под солнца, опаленный,
Залитый воском со спины,
Летит бескрылый, окрыленный
Икар, Аэрохерувим!..
Летят столетия — крылаты! —
Режимы плети и креста.
То слепо верим в постулаты,
То слабо веруем в Христа,
Разуверяемся уж в пришлом
И — новый век на рубеже.
Мы снова в небе и уже
Владеем пламенем,
Как дышлом...
Уже — прекрасен и уродлив —
Постигнут термодинамизм,
Но, как китайский иероглиф,
Крылатость — что за механизм?

«Нет, я не Пушкин...»

«Нет, я не Байрон...»

М. Лермонтов

Нет, я не Пушкин...
И никто иной
С такою же
Невероятной силой.
И мой Дантес, увы, не роковой.
И светский наш закон
Не угрожает милой.
Не изведен интригами страны.
Не злой пророк и не объект охоты.
И до смерти не чувствую вины
За все дворцовые перевороты.
А хлеб мой горек, радиоактивен.
Дом сохся по системе координат.
Мой облик стёрт.
Дух слаб и не активен.
Я есть пока.
И в этом виноват.

На даче

За августом жила-была легенда:
«Август — месяц благородных дел».
Я на даче, в бочке Диогена,
Разделяю кесарев удел.
Как собаки, пчелы роют маки,
Искушая девственный нектар.
Роясь в грядках, в образе собаки,
Искушаю перегнойный пар.
Как лимит союзного стандарта,
(Нормы отпускает нам ГОСПЛАН).
На трех сотках, словно иномарка,
Средь ботвы я вписываюсь в план
Среди мака, астры, георгина,
И душой, и телом здоровяк,
Лью, не плача, как зеленый Гена,
Крокодилы слезы в корвяк.
За августом открылась мне легенда:
«Август — летний, дачный беспредел».
Понимаю мысленно и генно:
Я — потомок огородных дел.

«Принимаю с утра атмосферную магию...»

Принимаю с утра атмосферную магию:
Солнце из-за бугра
Разливается песнею...
Я росой с куста, сокровенною влагою
Окропляю крыла...
Восемнадцать по Цельсию!
От рождения столько же... Впереди
Ещё тысяча неизведанных лет.
Я парю... я... таков...
Поэтичен я...
То-то же!..
Предвкушаю... откусать свой дерзкий язык

«Искал себя. А не было меня...»

Искал себя. А не было меня.
Кого любили эти бабы с воза?
...Песком сквозь пальцы небылое я
Расходовало выючники обоза —
Зыбучих лет, дневных-ночных и прочих,
А более всего — секунд любви,
Которых жаль, но лишь как падежи
В обозе животных (или живОтин?).
...Конь пал любимый, с именем Чечня...
Друзья большого брата распылились...
И ничего в итоге не чиня,
Друзья друзей (враги врагов) явились
На проводы почившего меня,
Хмельные, не распятые бесстыдством
Во всей их наготе, с дежурным тостом
«Да будет пухом путнику земля».
...В гробу нельзя... Я не перевернулся
Лишь потому, что не было меня,
Что в тот сезон вдоль Белого Юуса
Нашлась неандертальская семья:
Он и она, точнее, черепа
Эпохи древнекаменного века.
Их здесь, у Малосыйского столпа,
Признали за... явление человека.
И палеантроп, вышедший с Тубы,
С обозом, а точнее — при обозе,
В культурный слой земли «а ля гробы»
Не мог почить. Увы. И почил в бозе.
Его — нашли! Лет... сорок тыщ спустя...
«Поднимутся... — вещают нам — в могилах...».
И все же это, верно, был не я.
И не было меня. Лишь слухи жили.

Романс

Я у женщин в долгу.
Я алмаз из породы не высек.
Слов безумных букет
Я не каждой из них подносил.
В суматошном бегу
Не проник в откровенья записок,
Ради самых святых
Не сносил головы, не сносил.
Милый женский народ!
Не велите казнить раньше срока.
Не спешите изгнать,
Не вините в бесчестье и лжи.
Солнце всходит в саду...
Вспыхнет сердце в мгновение ока,
Наши души сольются
И станут, как вишни, свежи.
Я у женщин в долгу.
Не сторонник долгов и оброка,
Продолжаю искать
Драгоценные камни любви.
Верю я, видит бог,
В этой жизни не так уж все плохо.
И любовь возвратится,
Вернется на круги свои.

Читая Фазу Алиеву

Ответ на вопрос «Что такое «любить?»»

— Гениальность.

Ответ на вопрос «Что такое любовь?»

— Состязание.

Ах, какая б на этой земле не царила банальность,

Неизменно новы лишь любви,

Лишь любви состояния.

Что такое — «Любовь испытать?»

— Может, съездить... на радугу?

Чтобы чудо потрогать, палитры сердечный накал...

Что такое — «Любовь исчерпать?»

— Может, вычерпать... Ладогу?

Повернуть Ангару у истока обратно в Байкал!..

Ответ на вопрос «Что такое судьба?»

— Испытание.

Ответ на вопрос «Что такое счастливая жизнь?»

— Обольщение.

Да какая б на этой земле не царила случайность,

Нас преследуют здесь чередой

Лишь любви ожидания.

«Вот она, провинция! А море...»

Вот она, провинция! А море...
Морю рукотворному не верь.
Ученый кот бредет по Лукоморью,
Будто побирающийся зверь...

«Наташечка из всех цариц...»

Наташечка из всех цариц
Моей империи забытой
Моим величеством царит,
Корона сброшенной и битой.
Наташечка в опалу что ль
Молчит дорогою трамвайной
Под монотонный скрип качель
О днях низложенных тирана.
Наташечка пером скорбит,
Писец свободы монастырской,
То мадригал, то манускрипт
Меланхолический и дерзкий...
Наташечка грустит, ну что ж —
Ниспровержение монархий
Огнем, иль ряской уничтожь —
Мостит кандалный путь в монахи
Для императоров былых,
Утраченных для пользы трона...
...Лишь пыль, как порох из патрона,
Ютится на висках седых.

«Я поеду в Ярославль...»

Я поеду в Ярославль
Не за прозой, но за славой.
В Ярославль я влеком
Разнотравным молоком.
И поеду — как ни странно —
За насущным, легендарным,
От породистой коровы...
Знать, напоят ярославны...
Достославны Ярославны!
В Ярославль я влеком
Не единым молоком —
Есть и сахарные планы!
Я поеду в Ярославль,
Восхищаться не коровой.
Говорят, там Ярославны
Суть помечены короной!
Я наивный, в сказки верю.
А поеду и проверю.
Вот. Я по столу стучу.
Ярославну я хочу!
Увезу её с собою
Прямо с паперти собора.
Пусть любитесь родня,
Собираясь у плетня.
Белолица Ярославна,
С русой длинною косою,
Русской грустью осиянна
И естественной красою...
В общем, решено, за славой,
Как варяги в прошлый век,
Я поеду в Ярославль
После дождичка в четверг.

Признание

Я не жил у моря,
Я не нюхал порох,
Я не разговаривал
На птичьём языке.
И в свои за сорок
Прегрешений ворох
Никогда лукаво я
Не держал в тайке.
Ревновал, не скрою,
Выпивал без меры,
Забывал порою я
Приносить цветы.
И в мои за сорок
Мифы и химеры
Следуют за мною,
Как ящериц хвосты.
Я про то не знаю,
Она про то не скажет,
У каких иллюзий
Были мы в плену.
Я в одной признаюсь,
Как признаюсь в краже:
Ничего не ставила милая в вину.
Я не жил у моря,
Милая считала:
Сельская идиллия
Нам врачует дух.
Я не нюхал порох —
Она предпочитала
Не кресты и славу,
А нежность моих рук.
Я любил, не скрою,
Милая любила,
И в свои за шестьдесят
Мы будем вспоминать,
Что и трын-травую
Любви не победила
Ни едрена-Феня,
Ни едрена мать.

«Вычеркнешь строчку ...»

Вычеркнешь строчку —
Не вычеркнешь Верочку.
Верочки Шиверских
Губки соленые...
Не потому ли, что
Выломал вербочку,
Взял, да и выдумал
Девичьи стоны.
Не потому ли —
Плохая акустика?...
«Верочка, Верочка!...»
Не отзывается.
Пляжный мираж
Загорелого бюстика
Не забывается
И не сбывается.

«Я вам откроюсь: я люблю...»

Я вам откроюсь: я люблю.
И некрасиво ночью вою.
Случилось вот что: я ревную,
Реву, рифмую «ай лаф ю».
Я Вас люблю! Мне сорок пятый.
Невольно вдруг в конце пути...
Как вы б цвели в пятидесятый!
А вам... Вам нет и двадцати.

«Напиши мне, напиши...»

Напиши мне, напиши,
Уляшина Наташа.
Приветливо ли помаши
Флажками для отмашки.
Вжик-вжик, мол, нету ни души
На палубе и юте.
Вжик-вжик... хоть неглиже суши
На нашем перепутье.
И напиши ещё... вжик-вжик...
Ласкающие кожу
Слова о том, как жизнь бежит
И тень кладет к подножью
Моих несделанных шагов.
А волновой барашек —
Как ритуальный дар богов
Уляшиной Наташи.
Вжик-вжик... вжик-вжик...
Но застит глаз соленой пеленою,
Иль, может, зябкий март пуржит
Метельно надо мною,
Иль белоснежное руно,
Как сети из Байкала,
Легло на траулере... Но...
Отмашка отмахала.
Напиши мне напиши,
Уляшина Наташа,
Свой ровный слог на букву «ши»
(иссякли рифмы наши).
И канул траулер ко дну
С уловом однодневным.
Остались лишь стихи ко дню
Эвтерпы... Иль Минервы?..

А.Ф.

Мне уже пора вселиться.
Где моя Вселенная?
Где моих любимых ликов
Горница нетленная?
Я хожу по парапету
Голубого глобуса.
Нет, как не было, и нету
До земли автобуса.
Осаждают слезы веки.
Осы мыслей роятся.
В кои веки... в кои веки
Хочется устроиться.
Я проехал временами
Вековой провинции.
А сейчас вернулся б к маме.
Мне пора уж в принципе.

«Когда я сплю лицом к стене...»

Когда я сплю лицом к стене,
Приговоренный к высшей мере
За непризнание в вине,
Мне снится луч,
Скользнувший в двери.
Когда ты спишь
Лицом к стене —
Узлом лопаток и коленей —
Происходящее во мне —
Есть суд и жажда преступлений.

Нотки ироничные

Наказ

Мама едет на гастроли.
Говорит — строжится — Оле:
— Будь послушна у отца.
Да... не высиди птенца.
Продолжая в том же стиле,
Наказует строго Иле:
— Ты смотри тут у меня.
Ни того... на счет вина...
И, с грозой по лицу,
Так командует отцу:
— Ты отец семейства здесь
Остаёшься. Перебейся...
Оставайся в этой роли
Пока кончатся гастроли.
Кто заявится с долгами,
С бутылем и пирогами,
То про эту чепуху
Не звони ко мне в Уфу.
Кто напросится на баню,
На попойку послебанну, —
Собрази на счет стола
До приличья — не дотла.
Если за город поедешь
С тетей Любой, дядей Петей,
Токо — если их шашлык!
Сам не пей. Смотри — как штык!
Ну, а ежели что случиться:
Иля вздумает жениться,
Оля психанет учиться,
Подгорит, допустим, пицца...
Иль залетная синица
В сексуальном сне присниться,
Шапкой вспучится брусница...
Иль правительство сменится...
Про такую чепуху
Не трезвонь ко мне в Уфу.
В общем, лишних слов не надо.
Расстаемся без парада.
В холодильнике есть рыба.
Да скажите мне спасибо,
Что наказов не даю!
Я поехала.
Адью.

Зарисовка

Я репортер. В дурдоме... Крупный план.
Во мне придурок Ленина узнал.
Он сорок лет расстреливал Каплан.
...Крест перспективы... рабица... финал.
А дома гости. День рожденья дочки.
Э... к нам заехал питерский вокзал?!
Дошло до кульминационной точки:
Я репортаж с броневика сказал.
А в вытяжном отверстии — «Отелло» —
Сосед соседку поучает жить.
А где-то свадьба... «Эта свадьба!.. пела...»
Да так, что кошка порывалась выть.

«А по Лондону мне, по Лондону...»

А по Лондону мне, по Лондону,
Как степному коту голодному,
В оном марте не выть уж мысль
«Побродить бы с английской мисс...»
Не поплыть на плоту, на ялике...
Здесь донашивал Герцен валенки,
Поощряя английскую спесь
На три фунта (на сколько есть)...
По Гудзону, по Темзе — штилевым
Протестующим духом Тилевым,
Как мятежный их Роберт Бернс,
Не вопить озорную песнь.
Маяковского сэры помнят ли?
«Блек энд уйт...» выл он красной полночью,
Словно гимн с мужиками потными
Про советский социализм.
Не по-англицки, но по-герценовски,
Заваруху не взбучить с бомбами,
В старый колокол не звонить.
Не до нас там — там брексит, в Лондоне.
И поэтом мне... и по Лондону,
И холодному, и голодному,
Потерявши житейский смысл —
Не ласкаться с английской мисс.

«...одиннадцатый час в микроволновке...»

...одиннадцатый час в микроволновке.
Часы ушли без боя в мир иной,
Как штык из отстрелявшейся винтовки.
...Ах, как не похвалиться новизной!
Вот дом, вот кот, вот пишуший сосед
Маячит флаг с трибуны маяковской.
— Вчера, ура, убийцам Политковской
Свершился приговор: по десять лет!..
— У смерти, очевидно, недовес?
А, впрочем, в таких случаях, сосед —
Уж коли смерти нет, а тюрьмы есть —
Не стыдно, что назначены на крест...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.